Где, еще не вспугнуты бедой,
Отдыхают птицы над водой…
Нет дорог, любимая моя,
В те благословенные края,—
Если не пройду сквозь кровь и тьму
К дрогнувшему сердцу твоему.

Какая свобода, какая меткость, точность во всём и какой необыкновенный язык!

«Солдатской матери»
(1916 – 1968)

В ранний час, когда полны дороги
Чуткой предрассветной тишиной,
Образ твой, задумчивый и строгий,
Неотступно следует за мной.
Ты меня под сердцем не носила,
Не качала, к зыбке наклонясь.
Но твоя испытанная сила
В кровь мою горячую влилась.
Где теперь ты? Под седым туманом
Черной степью на восток идешь
Или в горы смелым партизанам
Ленты пулеметные несешь?
Ветер мне донес твою молитву.
Ты меня родимым назови
И, как сына верного, на битву,
На кровавый бой благослови.
Я за все врагам твоим отвечу,
И вернется в дом твоя семья.
Сквозь огонь, сквозь яростную сечу,
Сквозь бои — идут к тебе навстречу
Все твои родные сыновья...
****
От дружной капели, от влажных ветров
Тревожно зиме—отступает и злится.
И рыхлых снегов многоверстный покров
Готов хоть сегодня ручьями разлиться.
Весна! Мы тебя поджидаем давно,
До встречи с тобой потрудились немало,
Чтоб сразу ты. Щедро питая зерно,
Над пашнями густо хлеба поднимала,
Чтоб сразу в соцветья могла ты одеть,
Сады молодые осенней посадки,
Чтоб летом соседи пришли поглядеть,
Как буйна пшеница, как ягоды сладки!
****

Перед дальней дорогой – давай повторим,
Как гляделись мы, помнишь, в лесную криницу-
Как, смеясь, расставались мы с детством своим,
В опрокинутом небе искали синицу.

Только к прежнему счастью вернуться опять
Нам с тобою пути не осталось иного,
Как в смертельном бою от врага отстоять
Всё, что в песнях любви неизменно и ново:

Все цветы и деревья родимой земли,
По весне – зеленя на бескрайних равнинах,
Придорожные яблони в тёплой пыли,
Золотые закаты в садах соловьиных,

Перелётные стаи по осени днём,
По ночам в пустырях притаившийся ветер,
Перезрелые звёзды над сонным плетнём,
Переклик петухов на студёном рассвете.

На солдатском пути, что суров и жесток,
Пусть меня не покинет лесное соседство,
Я на запад пойду. Я приду на восток,
Чтобы детям вернуть их счастливое детство.
****
Рассветный ветер звезды погасил,
И, неподвластный никаким преградам,
Он, час за часом набираясь сил,
Пошел гулять по сонным паслисадам!
Вот мимоходом яблоню тряхнул—
Цветы пугливым облаком взлетели,
Потом через плетень перемахнул—
И ну кружиться в луговой постели!
Оставив луг, на пасеку проник,
Летящих пчел как следует помучил
И долго потешался, озорник,
Над рукавами огородных чучел.
Да вдруг проснулся в шесть часов утра
Колхозный дед, седобородый мельник,
Заметил ветер—и включил ветряк:
-А ну работай! Погулял, бездельник!
****

Буклет подготовила
Кутузова О.А.
гл. библиограф

Муниципальное казенное межпоселенческое учреждение «Николаевская районная библиотека имени Е.Н. Невельской»

Писатели-юбиляры

2026

«Стихи, идущие из сердца»

*Информационный список литературы к 110-летию **со** дня рождения* дальневосточного поэта

Степана Авксентьевича Смолякова

Николаевск-на-Амуре
2026

Степан Смоляков – коренной дальневосточник. Поэт родился в селе Геориевка района им. Лазо Хабаровского края 18 июня в **1916** году.
После окончания школы-семилетки в 1930 году работал слесарем МТС, был сотрудником районной газеты, потом учился в Благовещенском сельскохозяйственном техникуме, был учителем в сельской школе.
Первые стихи были опубликованы в **1932** году в газете «Амурская правда», позже их печатали центральные и местные журналы и альманахи.

В **1941** году С.А. Смоляков окончил Хабаровский пединститут, затем участвовал в Великой Отечественной войне. С 1948 года работал в Хабаровском книжном издательстве, а с 1952 года руководил отделом поэзии журнала «Дальний Восток», много лет возглавлял секцию поэзии при Хабаровском отделении Союза писателей СССР.

Всё поэтическое творчество С.А. Смолякова связано с Дальним Востоком, с его природой и историей. В стихах поэта звучит простота, правда, естественность и оптимизм. Весь жар своего сердца отдал Степан Смоляков дальневосточной земле:

Край мой любимый – с туманными далями,
С шумной тайгою, с болотными рясками…
Сколько бы разных земель ни видали мы –
Нет тебя лучше, красивей и ласковей.

Сельская тема была его стихией. Он хорошо знал быт, жизнь села, с её заботами и радостями, и поэтому его стихи проникнуты искренним сочувствием, переживанием, глубочайшей человечностью.
Он знал, как ценится на селе «красное словцо» – весёлое, озорное, с подковыркой, мудрое и простое. И любил он сельский пейзаж, озвученный звонкими голосами жаркой страды и деревенских праздников, согретый нехитрыми человеческими радостями.

Пора грибная! Есть ли что
Вкусней на целом свете,
Когда с грибами решето
Поставит мать в загнете,
И, скипятив воды чугун,
Отделит в тихой спешке
От великана мелюзгу
И груздь от сыроежки!
Потом всё это в кипяток,
Да на огонь, да на шесток,
Потом взобьёт сметану…
Нет, дальше и не стану!

Верность коммунистическим идеалам, глубокая выстраданная любовь к Родине, величайшее уважение к человеку труда, преобразующему землю – вот что питало его стихи.

И счастлив я тем, что в родимом краю
Трудом возвеличил Отчизну свою –
Что каждый мой шаг не бесследным остался,
Что пот мой в родимое поле впитался,
Что жатве обильной я песню пою!

Чувства С. А. Смолякова не были абстрактны – он любил не человечество в целом, а человека обычного и неповторимого. Поэт любил саму жизнь и своим творчеством доказывал, как она прекрасна.

Кроме написания стихов, большое место в его жизни занимала переводческая работа: он переводил на русский язык стихи Андрея Пассара с нанайского, стихи Исаака Бронфмана с еврейского, стихи якутских и бурятских поэтов.
И, не жалея сил и времени, кропотливо работал с начинающими поэтами. Он умел почувствовать дарование по одному ему заметному признаку, умел поддержать его словом и делом.

Умер Степан Смоляков в январе **1968** года. Он успел написать не так много, но и то, что сделал он в поэзии и для поэзии, навсегда останется в большой биографии поэтической культуры советского дальнего Востока.

Степан Авксентьевич прожил до обидного мало. Он верил в миссию поэта. Верил в то, что таланты не распределяются ни в каком распределителе. Ни в каком институте не распределяется способность думать, чувствовать, мучиться собственным несовершенством.

И великим мы называем Смолякова не потому, что он был настоящим поэтом, а потому, что был великим человеком. Всем своим сознанием, каждой клеточкой своего существа.
В последние годы у поэта было мало времени, чтобы писать стихи, он занимался составлением поэтических сборников. Пестовал и опекал молодых поэтов. Мечтал об антологии, куда вошли бы стихи о сельской жизни, собранные от былин до наших дней. А еще он вел поэтические семинары, которые проходили один раз в неделю.
Мэтр запомнился своим ученикам очень добрым и скромным. Он ходил в простеньком костюме или кожаном пиджачке, опираясь на палку, служившую ему костылем. Смоляков не носил орденов и медалей, о фронтовом прошлом не хвастался.

Он никогда не афишировал себя как великого поэта, от него нельзя было услышать резкой, уничтожающей критики, даже в адрес того, кто мог, выйдя на трибуну, читать стихи «ни о чем» - погружаться в дебри заумного словоблудия.
Много лет, с 1970-х годов, Степана Смолякова не издают. Не до него нашим издателям. Читатели, пожалуй, уже и не вспомнят, кто написал эти замечательные строки:

Встань лицом на запад — погляди.
Поклонись родным твоим полям,
Видно, все, что ждет нас впереди,
Мы с тобой разделим пополам.
Пополам — глоток речной воды,
Пополам — походы и труды,
Ярость гнева и печаль тревог…
Нет у нас с тобой других дорог.
Может, где и есть еще земля,
Где в смешных сережках тополя,